

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ  
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 14 (3670)

Четверг, 31 января 1957 г.

Цена 40 коп.

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ

## МНЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Советы, наши корреспонденты обратились к избирателям, живущим в различных местностях страны, с просьбой ответить на два следующих вопроса:

— Довольны ли вы деятельности своих депутатов?

— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?

Ниже печатаются ответы, полученные нашими корреспондентами в Риге.



На рижском заводе «Сарканайс менталист» работает заместителем начальника литеиного цеха Виктор Гинтер. Он был первым, к кому я обратился со своими вопросами. Вот как он ответил:

— У нас немало депутатов — активных общественных деятелей, которые оправдывают доверие избирателей.

Назову, например, Яна Адамсона, выдвинутого во время

прошлых выборов коллегиумом нашего коллектива в депутаты Пролетарского района Совета. Избиратели не обманулись, проголосовав за него, — даже из других избирательных округов идут сегодня к нему люди. Он действует не в одиночку. Ян Адамсон сумел добиться того, что комиссия по социальному обеспечению работала активно, четко, слаженно, защищая интересы избирателей, знала об их нуждах и потребностях. Комиссия помогла многим нуждающимся в жилье, призвала к порядку людей, плохо ремонтирующих дома, заставила руководителей некоторых предприятий района больше заботиться о быте рабочих и т. д.

В этой связи возникла у меня такая мысль. Ведь именно в работе комиссии — между сессиями — и проявляются, главным образом, активность депутатов, их инициатива. Надо, чтобы депутаты действовали не в одиночку, а, главным образом, через комиссии, причем комиссии обязаны помогать депутату в каждом отдельном случае. С другой стороны, исполномы обязаны серьезно прислушиваться к требованиям комиссий.



Совсем недавно журнал «Знамя» печатал его роман «Вышли мы все из народа». В нем немало места удалено рассказу о работе местных Советов: В. Бергер сам неоднократно избирался депутатом.

— Зачастую, — сказал он, — у работников исполнительных органов можно обнаружить неправильный взгляд на обязанности депутата. Он становится членом политической партии, работником, готовящим материалы для исполнительного комитета, а ведь депутат прежде всего политический деятель, который несет ответственность за работу местного Совета. Забывание этого порождает, например, случаи, подобные описанным мной в романе, когда исполнком заранее подготовил «сценарий» сессии, даже реции и решения были написаны заранее. Между тем порядок дня сессии должен определяться требованиями жизни.

На бульваре Райниса возвышается здание Института истории партии ЦК КП Латвии — филиала Института марксизма-ленинизма. Сейчас здесь готовится к изданию интереснейшие записки участников Октябрьской революции, гражданская войны, воспоминания о В. И. Ленине, ведется работа по созданию истории латвийской компартии. Научный сотрудник института Лилия Красильникова, член партии с 1912 года, одна из тех, кто принимал непосредственное участие в первых Советах. В 1917 году она работала в Совете бежемельных крестьян, потом в местном исполнкоме. Словно продолжая мысль, высказанную Гинтером, она заявила:

— Некоторые депутаты, не совсем верно понимая свои обязанности, превращаются в своеобразных «благотворителей». Конечно, депутат должен чутко относиться к жалобам избирателей. Но главное все же — увидеть корни недоладов, устранять их вперед. А для этого депутат обязательно должен активно работать в комиссиях, ставить перед исполнкомом вопросы, которые, по его мнению и мнению избирателей, не теряют огласительства.

Другой вопрос, кого избирать депутатом? Часто бывает так: выберут депутатом старенка профессора или очень занятого большой работой человека, хотя его знают.

## Марии Майеровой

ПРАГА, ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Дорогие наши товарищи и друг!

В день 75-летия Вашей славной жизни правление Союза писателей СССР шлет Вам свои сердечные поздравления.

Ваши творческие и своей неутомимой общественной деятельностью внесли

большой вклад в дело строительства социализма в Вашей стране. Ваша творческая активность и преданность Родине служат прекрасным примером для писательской молодежи, для всей молодежи Чехословакии.

Желаем Вам здоровья, счастья и творческой радости на многие годы. Мы глубоко

приняты вами как друзья. Для укрепления искренней и нерушимой дружбы между Чехословакией и Советским Союзом и для дела мира между народами.

Братски обнимаем Вас.

Правление Союза писателей СССР

## ЗАГЛЯДЫВАЯ ВПЕРЕД

Н. ГОНЧАРОВ,  
вице-президент Академии  
педагогических наук РСФСР

связь школы с жизнью, теории — с практикой.

Новый этап в развитии советской школы — переход к всеобщему среднему образованию — осуществление политехнического обучения — ставит перед органами народного образования и педагогической науки ряд проблем.

Прежде всего возникает вопрос о характере и содержании общего образования, о соотношении его с профессиональным, о типах школы, ее структуре, сроках обучения. Иными словами, жизнь настойчиво требует научно обоснованной разработки системы народного образования на ближайшие 15—20 лет.

При решении этого вопроса следует исходить из перспектив постепенного перехода от социализма к коммунизму, возрастающих потребностей народного хозяйства и культуры в образованных и квалифицированных кадрах, роста экономических возможностей государства, и повышения жизненного уровня народа.

Важно также учитывать исторический опыт, преемственность развития системы народного образования в СССР и положение

статья «Какая нам нужна школа?» вызвала широкий отклик общественности. Редакция считает нужным продолжить и далее обсуждение этого вопроса. Сегодня мы представляем слово вице-президенту Академии педагогических наук РСФСР Н. Гончарову.

Стартовый опыт в построении системы образования в странах народной демократии и в капиталистических государствах. Несомненным должен оставаться принцип единства и преемственности различных типов школ.

Всем известно, что общее образование является исторической категорией.

Было время, когда содержание общего образования ограничивалось гуманитарными науками, а науки о природе изучались в профессиональных школах, и то в их прикладном значении. В дореволюционных русских гимназиях до самого последнего времени не вводился, например, курс химии как самостоятельный предмет. Сейчас никому не приходит в голову мысль отрицать общеобразовательное значение наук о природе. Современная школа должна давать знания о природе и

Ярослав СМЕЛЯКОВ

## Магнитка

От сердца нашего избоя, от доброй воли, так сказать, мы в годы юности Магниткой тебя привыкли называть.

И в этом, — если разобраться, припомнить и прикинуть вновь, — нет никакого панибратства, а просто давняя любовь.

О дни ушедших не жалея, без общих фраз и пышных слов страна спрашивает юбилей людей, заводов, городов.

Я просто счастлив тем, что помню, как праздник славы и любви, и очертанья первой домны, и плавки первые твои.

Я счастлив помнить, в самом деле, что сам в твоих краях бывал и у железной колыбели в далекой юности стоял.

Вновь гордость старая проснулась, припомнилось издалека, что в пору ту меня коснулась твоя чугунная рука.

И было то прикосновенье под красным лозунгом труда, как словно бы благословенное возвращение домой. Подобная же картина наблюдалась во всех странах, куда судьба занесла эмигрантов...

Я просто счастлив тем, однако, что помню зимний твой вокзал, что почевал в твоих бараках, в твоих газетах выступал.

И, видно, я хоть что-то стою, когда в начале всех дорог хотя бы строчкою одною тебе по-дружески помог.

В эти январские холодные дни на улицах Вены, а также многих городов Западной Германии, Англии, Бельгии, Франции, Соединенных Штатов Америки можно услышать венгерскую речь, встретить людей, весь вид которых красноречиво свидетельствует, что живется им не сладко, что находится они на чужбине, вдали от семенных очагов.

Известно, что в тяжелое для Венгрии время ноября прошлого года десятки тысяч обманутых контрреволюционерами, введенных в заблуждение вражеской пропагандой венгров покинули родную страну. Основная их масса направилась в Австрию и дальше на запад.

Было среди них немало и молодежи, обласканных обещаниями «райской» жизни в «свободном мире», барабанами обещающей карьеры, различениями 12—14-летних школьников провокаторы увлекли перспективой заманчивых приключений и путешествий.

Но обман держался недолго. Гуманный политик Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства по отношению ко всем участникам октябрьских событий, не заплативших себя уголовными преступлениями, подлинная, а не приукрашенная действительность капиталистического «райского» бытия отрезвили головы заблуждавшихся людей.

Что же нашли за рубежом покинувшие родину венгры? Конечно, речь идет о честных, заблуждавшихся людях, а не об отъявленных врагах народной демократии, бандитах и ворах, сбежавших из тюрем, а не о ловких дельцах-стяжателях типа писателя Тамаша Ацела, для которых нет ничего более заветного, чем туда набить кончиком.

Даже буржуазная печать вынуждена признать, что волна венгерских беженцев идет теперь не с востока на запад, а наоборот. Только в венгерскую миссию в Вене поступает ежедневно от 60—70 заявлений с просьбой оказать помощь в возвращении домой. Подобная же картина наблюдалась во всех странах, куда судьба занесла эмигрантов...

Недавно мы посетили небольшой венгерский пограничный городок Хедешхалом на магистрали Будапешт — Вена. В таможне, у пограничной черты, разговорились с офицером, занимающимся оформлением документов тех, кто прибывает из посольского шлагбаума.

— Поток возвращающихся на родину, — сказал он, — особенно увеличился в последние дни. Только сегодня еще до обеда должны прибыть из Вены три автобуса с нашими соотечественниками... Да вот, кстати, один из них.

Недавно мы посетили небольшой венгерский городок Сатмары. Она работница вагоностроительного завода имени Вильгельма Пика в городе Дьер.

Сатмары почти целый месяц, как и пятьдесят других ее соотечественников и соотечественников, ждали в лагере для беженцев работы. Но увы! Лишь однажды Юлия Сатмары «у碌碌» — счастье: ей предложили место официантки в каком-то захудалом кафе.

— Я отказалась, — говорит Юлия Сатмары, — потому что решила при первой же возможности возвратиться домой. Я поняла, что нет ничего дороже родины...

После проверки документов все снова садятся в автобус. Садимся в машину и мы. Наш сосед, парнишка, показывает на пожилого человека рядом с шофером.

— «Американец», — говорит он. — возвращается из США.

Мы пытаемся завести с «американцем» разговор. Вначале он молчит, отказывается называть свою фамилию. Потом все же заговорил:

— Я шофер. В последнее время работал в одной из будапештских заготовительных компаний. Поддавался уговорам, решил бежать в Америку.

Джек Хорват (его имя нам все же скажали соседи по машине) не остановился даже перед тем, чтобы оставить в Будапеште трех детей.

— Ну, и что же, почему вы так быстро вернулись обратно?

Ему явно стыдно признаться в том, что все его иллюзии лопнули, что в Америке он оказался на положении нищего, живущего на средства какого-то благотворительного общества.

— Много дней я ждал работы, — нехотя заговорил он снова. — Мне, опытному шоферу, предлагали только черную работу. В таком положении оказалась не только я, но почти все беженцы.

Последний, с кем мы беседовали, был пятидесятилетний Ференц Барга, ученик восьмого класса будапештской гимназии на улице Вересхарти. Его увлек за границу соблазн приключений. Однако, вопреки обещаниям «Свободной Европы», он попал прямо в лагерь для беженцев в Юденеу (Австрия).

— Выходит из лагеря, — говорит Ференц Барга, — можно было только по пропуску, а его давали не часто. С утра до вечера я работал при лагерной кухне, а платили за это гречки.

Прожив несколько дней в лагере, я вернулся в Будапешт. Когда обратился в полицию, меня стали всячески отговаривать, убеждая, что у всех возвращающихся в Венгрию нет будущего. Я уже решил бежать, когда добрые люди сказали мне, что нужно обратиться в венгерскую миссию в Вене. Я так и сделал. Сотрудники миссии выправили мне все необходимые документы и посадили в автобус.

Ференц Барга очень рад возвращению домой, к матери, к отцу — слесарю на Чепеле, в семью школьных товарищей.

...Когда мы покидали Хедешхалом, со стороны Вены показалась еще один автобус. То возвращались на венгерскую землю люди, вновь обретшие родину.

С. ДМИТРИЕВ  
БУДАПЕШТ. (По телефону)

Такой опыт был в истории развития национальной школы в период 1924—1928 гг.

Следует в этой связи остановиться на статье, напечатанной в «Литературной газете» 1 декабря 1956 года под названием «Какая нам нужна школа?».

Сделав заявление, что принцип всеобщего десятилетнего обучения должен оставаться небыльем, авторы статьи вместе с тем утверждают, что «безызбодно общим» должно быть для детей путь до седьмого класса включительно». Дальше подростку предстоит две возможности: «либо продолжать учиться в восьмом классе, либо поступить в среднее специальное учебное заведение».

За последнее время вновь появилась тенденция решать этот вопрос в том духе, как это было сделано в двадцатых годах, то есть ограничить общее образование семилетней школой, на основе которой создавать разнообразные виды и типы профессионального образования.

В нашей печати появляются предложения, чтобы все окончившие семилетнюю школу могли учиться в техникумы, где специальные предметы сочетались бы с полным средним курсом общеобразовательных школ.

Таким образом, авторы статьи предлагают не только сохранить на определенный период времени существующие ныне средние специальные учебные заведения, но и придавать им новые функции.

Следует напомнить, что совещание представителей Министерства просвещения РСФСР, Академии педагогических наук, Главного управления трудовых резервов, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС, состоявшееся в начале 1956 года, высказалось против предложений о возврате к более ранней профessionализации.

(Окончание на 2-й стр.)



# ПОЭЗИЯ В 1956 ГОДУ

(Финансные. Начало на 1-й стр.)  
де всего чрезмерная длина при не слишком  
сострою сюжете. Повествование многословно.  
Но найдено своего, неизвестного.  
именно для этой вещи нужного стиха,  
строва, размера.

Но вместе с тем поэт создал по-настоящему большое полотно, которое рассказывает о судьбах поколения, рассказывает достоверно. Он пишет о светлой юности, какой всегда и бывает юность социалистического общества. Но он и не берет от того трудного, горького, тяжкого, что встает на пути молодого человека. В «Добровольцах» видно и подлинное волнение, глаз художника, и рука мастера.

Значительная часть доказана Л. Ошанина посвящена полемике с К. Зелинским — автором статьи «Поззия и чувство современности», опубликованной в «Литературной газете».

Пожалуй, самое неприятное место в статье Зелинского — это то, где он говорит, что в вопросах идеально-эстетических поэтам надо сначала размежеваться, а потом объединяться. Любому из нас, сдавшему свою идеальную позицию, мы не постесняемся сказать об этом в полный голос, неизврашая на поэтические авторитеты. Но требование в советских поэтах о размежевании мне кажется неумелым и глупо вредным. Наша задача, наоборот, состоит во всемерной консолидации советской поэзии и передовой поэзии всего мира под знаменем ленинизма.

Докладчик считает существенным замечание Зелинского об ослаблении в стихах сборника «Дни поэзии» чувства современности, но полагает, что многое в этом вопросе в статье сказано неточно. Любовная лирика у нас долгие годы почти не получала выхода на страницы печати. Молодежь обращалась к отрывательному альбому стихоплетству прошлого века, к демоническому душеподавляющему самоделкам, ломавшим душу и портящим вкус. Создание настоящей поэзии о любви стало неизбежностью для подлинно коммунистического воспитания молодежи.

В заключение доклада Л. Ошанин говорит о том, что в прошедшем году московские поэты, сделавшие значительно больше, чем в любой предыдущий год, И. Все-таки они сделали мало.

Через несколько месяцев мы будем праздновать сорокалетие Октябрьской революции. Надо, чтобы гражданских стихов было еще больше, чтобы они были еще лучше.

Докладчик вносит предложение — ко «Дню поэзии» 1957 года выпустить «Книгу одного стихотворения», в которой поэты выступят со стихами, посвященными сорокалетию Октября. Это будет прорывом к новой и художественной зрелости московских поэтов.

**ПОЭЗИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ** — такова была главная тема разговора о поэзии 1956 года в приложениях к пленуму.

Первыми выступили В. Луговской.

— 1956 год, — сказал он, — прошел в поэзии под знаком ХХ съезда КПСС. Многие в поэзии прошлых лет решалось у нас через чужую; были стихи мелких чувств, стихи-фотографии, стихи-поучения. Некоторые читательские письма говорят о том, что у нас разучились понимать поэзию, часто у читателей нет широты ассоциативных связей. Виноват в этом примитивизм поэзии пятидесятых лет. Надо с этим решительно бороться.

В. Луговский призвал присутствующих помянуть о традициях Октября — создавать произведения на нашем народе.

**Б. Захарченко** критиковал доклад Л. Ошанина за то, что в нем недоставало, по словам автора, живого анализа того, в какой степени поэзия 1956 года отвечала требованиям жизни. В докладе не получили отгула такие важнейшие явления, как ХХ съезд КПСС и серьезные изменения, которые произошли в этой связи в сознании людей.

— Где стихи о Египте, Бенгрии, где стихи о целине? — спрашивал В. Захарченко.

## НЕКРАСОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Четыре дня продолжалась традиционная всесоюзная некрасовская конференция, созданная Испитом русской литературы и Государственным музеем Н. А. Некрасова. В ней участвовали представители 40 городов.

Основные доклады обсуждались на конференции (Н. Бельчкова, А. Егоркин, Н. Карапетова и других), касались влияния некрасовской поэзии на русскую литературу. Заслушаны доклады А. Гаркавой (Калининград), Б. Егорова (Тарту), Е. Германовой (Прага).

— Н-нет... — прозвучал искренний ответ.

Я продолжал засыпать его вопросами: — А можешь ты быстро разстолпить ссырьи дровами, развести костер на снегу, сложить снеговой дом? Ты знаешь, как спастись от белого медведя, если при тебе нет ружья? Ты сможешь прорубить сказку во льду? А водить трактор и автомашину ты умеешь? А гордость ты умеешь, ну хоть простую рабочую кашу?.. Нет? Значит, тебе нечего делать на лыдне, ты будешь там совсем бесполезным человеком...

Очень зиромо, на точных и убедительных фактах показывает Гальперин всю непростоту полярной жизни. Мало одного мужества, выносливости, бесстрашия и ловкости, чтобы быть здесь нужным и полезным человеком. Надо обладать громадными знаниями, но и не только в собственной профессии, но и в смежных, недаром же врач Палеев владеет профессией метеоролога, а радисты, магнитологи и синоптики стали по совместительству астрономами-звездочетами и гидрологами. Надо еще овладеть очень многими бытовыми навыками: от строительных до поварских. Только тогда будешь ты человеком на месте.

С таким языком показывает Гальперин на собственном примере, как трудно приходится неподготовленному новичку на лыдне: оказывается, даже сесть на складной стул в палатке — и то требует особое искусство, иначе очутишься под столом.

И вот в этой предельной вещественности, предметности и заключено, мне кажется, наиболее ценное воспитательное значение книги.

Книжка издана Географизом, но было бы привильно увидеть ее новое издание с маркой Детгиза или «Молодой гвардии». Редко встречал я книгу, где бы геройизм коллектива был изображен столь предметно. Мы любим призывать нашу молодежь к подвигам, но весьма редко показываем, как «делается» трудовой подвиг.

В разговорах с ребятами, хорошими ребятами, обладающими романтическим складом души, мечтающими о просторе и неведомых трудных землях, я убедился, что для них существа подвига, новооткрытия сводятся как бы к изначальной решимости пуститься в путь. Моя собеседники готовы были в любую минуту, дай им только волю, отправиться на налек и на дрейфующую лыдину, и на Памир, и в сибирскую тайгу. «Подкованный» книжкой Ю. Гальперина, я спросил одного из них: — А ты умешь пешней?

Человек, честно и преданно борющийся со злом.

— Нам надо серьезно подумать о наступательной поэзии, борющейся против идейных противников.

— Для того, чтобы служить современному, поэзия должна быть глубокой, — говорит В. Бомов. — Показательно, что в 1956 году представлены на соискание Ленинских премий произведения Л. Мартынова и Я. Смелкова — отличных поэтов, о всей серьезности и глубине относящихся к изображению действительности.

Настоящая большая литература говорит о трудном так, что крылья вырастают у читателя, — ведь поэзия знает тоску по полному человеку и полна веры такого человека. Стихи должны приносить радость. И надо конкретно представлять аудиторию, читателя — рабочего и колхозника, — и думать прежде всего о его запросах.

Как бы развивая эту мысль о читателе, его интересах, о новом качестве общения поэта с массами, рожденном в советском обществе, интересно говорит П. Антокольский, недавно побывавший на международной встрече поэтов в Бельгии и наблюдавший там явление прямо противоположное: поэты многих западных стран не чувствуют необходимости в общении с широким читателем.

Далее П. Антокольский критиковал статью К. Зелинского за ее тезис «размежевания» в поэзии и ее последовательность. Но это не единственный вопрос, о котором говорил М. Светлов. Скорость и прямота реакции на события жизни у разных поэтов не одинаковы. Тут неуместна любая унификация и уравниловка.

Некоторым спорным вопросом теории, в частности таким, как понятия эстетического идеала, народности в поэзии, посвятил свое выступление В. Инбер.

О мастерстве поэта, о той трудной, но идеальной стихотворной форме, где «мысль уравновешена чувством», говорила В. Инбер. Она приводила много примеров емкого поэтического слова, оригинальной интонации, которая есть следствие собственно рожденной мысли. Но что пишет мастерство? Устремление поэта на главные процессы жизни.

С. Поддементьев критиковал доклад Л. Ошанина за отсутствие в нем широкой постановки вопроса о социалистическом реализме.

На пленуме выступили также Н. Букин, А. Соколов.

Отвечая на критические замечания и подводя итоги прениям, Л. Ошанин сказал, что наша поэзия, несмотря на явный ее подъем, еще недостаточно энергично борется с идеологическим противником за рубежом. Наша задача — лучше заниматься воспитанием молодежи.

— Но в выступлениях В. Захарченко, а затем и Н. Букина ощущалось явное желание добиться скидки на тему. Это неправильно, — говорит Л. Ошанин, — мы уже не дети, не имеем права хвалить стихи только за тему.

Пленум одобрил предложение поэтов создать сборник единого стихотворения к сорокалетию Октября, а также сборник «Поэзия московских заводов и строек».

Пленум правления московской писательской организации проходил в какой-то мере односторонне. Некоторые из его участников свели свои выступления к полемике со статьей К. Зелинского, напечатанной в «Литературной газете», и прошли мимо других больших вопросов, связанных с развитием советской поэзии. Приходится сожалеть, что в работе пленума не привлекли участия такие поэты, как Тихонов, Твардовский, Сурков, Исааковский, Симонов и другие, которые могли бы поделиться со своими мыслями об итогах поэтического года.

В некоторых выступлениях, да и в докладе мало было критического анализа поэтического творчества. Конечно, было бы неправильно замаливать достижения советской поэзии за 1956 год, но так же невозможно не видеть многих серых и бледных, пынзирательных стихов и поэм, которые печатались в минувшем году в различных изданиях. Не время еще трутый о победах на поэтическом фронте. Это мешает подлинному расцвету нашей поэзии.

На работе пленума явно оказались следы той спешки, с которой он готовился. Ведь сначала предполагалось, что пленум обсудит прозу за 1956 год. Поэтому же пленум не обсуждал прозаические проблемы? Вряд ли можно признать сервенный довод правления, отложившего обсуждение прозы из-за болезни основного докладчика.

Правление столичной организации писателей оказалось не вполне подготовленным для проведения своего очередного пленума, для проведения своего очередного пленума.

В. Тушнова критиковала серые, неряшливые, равнодушные стихи, скептикурирующие на политически важных темах. Существует пагубное предположение, что поэзия, обладая «страницей силой общечеловеческой», должна оходить острые вопросы современности, те, которых живо обсуждаются, например, журналисткой. Советский поэт — это прежде всего советский поэт.

Б. Тушнова критиковала серые, неряшливые, равнодушные стихи, скептикурирующие на политически важных темах. Существует пагубное предположение, что поэзия, обладая «страницей силой общечеловеческой», должна оходить острые вопросы современности, те, которых живо обсуждаются, например, журналисткой. Советский поэт — это прежде всего советский поэт.

Л. Мартынов в своем выступлении говорил о том, что в прошлом году московские поэты, сделавшие значительно больше, чем в любой предыдущий год, И. Все-таки они сделали мало.

Через несколько месяцев мы будем праздновать сорокалетие Октября — создавать произведения на нашем народе.

**Д. МЕДРИШ** — сказал он, — прошел в поэзии под знаком ХХ съезда КПСС. Многие в поэзии прошлых лет решалось у нас через чужую; были стихи мелких чувств, стихи-фотографии, стихи-поучения. Некоторые читательские письма говорят о том, что у нас разучились понимать поэзию, часто у читателей нет широты ассоциативных связей. Виноват в этом примитивизм поэзии пятидесятых лет. Надо с этим решительно бороться.

В. Луговский призвал присутствующих помянуть о традициях Октября — создавать произведения на нашем народе.

— Где стихи о Египте, Бенгрии, где стихи о целине? — спрашивал В. Захарченко.

— Н-нет... — прозвучал искренний ответ.

Я продолжал засыпать его вопросами: — А можешь ты быстро разстолпить ссырьи дровами, развести костер на снегу, сложить снеговой дом? Ты знаешь, как спастись от белого медведя, если при тебе нет ружья? Ты сможешь прорубить сказку во льду? А водить трактор и автомашину ты умеешь? А гордость ты умеешь, ну хоть простую рабочую кашу?.. Нет? Значит, тебе нечего делать на лыдне, ты будешь там совсем бесполезным человеком...

Очень зиромо, на точных и убедительных фактах показывает Гальперин всю непростоту полярной жизни. Мало одного мужества, выносливости, бесстрашия и ловкости, чтобы быть здесь нужным и полезным человеком. Надо обладать громадными знаниями, но и не только в собственной профессии, но и в смежных, недаром же врач Палеев владеет профессией метеоролога, а радисты, магнитологи и синоптики стали по совместительству астрономами-звездочетами и гидрологами. Надо еще овладеть очень многими бытовыми навыками: от строительных до поварских. Только тогда будешь ты человеком на месте.

С таким языком показывает Гальперин на собственном примере, как трудно приходится неподготовленному новичку на лыдне: оказывается, даже сесть на складной стул в палатке — и то требует особое искусство, иначе очутишься под столом.

И вот в этой предельной вещественности, предметности и заключено, мне кажется, наиболее ценное воспитательное значение книги.

Книжка издана Географизом, но было бы привильно увидеть ее новое издание с маркой Детгиза или «Молодой гвардии». Редко встречал я книгу, где бы геройизм коллектива был изображен столь предметно. Мы любим призывать нашу молодежь к подвигам, но весьма редко показываем, как «делается» трудовой подвиг.

В разговорах с ребятами, хорошими ребятами, обладающими романтическим складом души, мечтающими о просторе и неведомых трудных землях, я убедился, что для них существа подвига, новооткрытия сводятся как бы к изначальной решимости пуститься в путь. Моя собеседники готовы были в любую минуту, дай им только волю, отправиться на налек и на дрейфующую лыдину, и на Памир, и в сибирскую тайгу. «Подкованный» книжкой Ю. Гальперина, я спросил одного из них: — А ты умешь пешней?

Человек, честно и преданно борющийся со злом.

## ЮБИЛЕЙ П. Хузангая

На днях общественность Чувашской АССР отметила пятидесятилетие народного поэта Чувашии П. Хузанга. Первыми стихи его были опубликованы в журнале «Сунтаг» («Наковальня») в 1924 году. С тех пор П. Хузанг прошел большой творческий путь, создав немало книг стихов и поэм, став одним из популярнейших в республике поэтов.

Союз писателей СССР обратился к юбиляру с приветствием, в котором говорится:

«Секретарят Союза писателей и Московские литераторы в день Вашего пятидесятилетия шлют Вам, народному поэту Чувашии, горячий привет и самые сердечные поздравления.

Свои более чем тридцатилетней литературной деятельностью Вы внесли значительный вклад в развитие родной культуры. Ваши поэмы «Двадцать шесть», «Эльдивин», «Дочь Родины», «Род Апрелман», «Родина», стихи, поэмы пятидесятилетия шлют Вам, народному поэту Чувашии, горячий привет и самые сердечные поздравления.

В приветствии отмечаются также персидская деятельность.

«От всей души желаем Вам, дорогой Петер Петрович, здоровья, долголетия и успеха в дальнейшем творчестве!»

Мы сегодня публикujemy несколько новых стихотворений П. Хузанга.

ПОГОДА

У старой матери моей  
Бюро погоды — кот-мурышка.  
Сиребет — жди снега иль дождя,  
А повалится — сушь накликай.

# АЛЖИР ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ...



## ТЕПЕРЬ МЫ ДОМА!

Однажды вечером в ленинградское отделение «Литературной газеты» пришли две девушки. С милой и немного смешной внешностью они называли свою имена: Раиса Трофимовна Грушцицкая... Луиза Тарасовна Иванова...

Потом они положили на стол вырезку из какой-то иностранной газеты и, мешая русские испанские слова, рассказали, что эту вырезку прислали им друзья из Аргентины, что в ней написано о событии, близко их касающемся, но написано так, что они никому образом не могут согласиться с теми, кто это писал.

Вырезка из аргентинской газеты «Критика» содержала беседу одного из редакторов этой газеты с неким Мануэлем Бланко, капитаном парохода аргентинского флота «Энтире Риос». Этот пароход прошлым летом совершил два рейса в Советский Союз и привез к нам большую группу русских, украинцев, белорусов и молдаван, много лет находившихся в арестованных судьбой на чужбине. Среди возвращавшихся на родину были и Луиза Иванова, и Раиса Грушцицкая со своими родителями, братьями и сестрами. Семья Ивановых приехала из Уругвая (где они прожили почти тридцать лет), а Грушцицкие — из Аргентины.

...Вы только посмотрите, что они пишут, — говорили, перебивая друг друга, девушки. — Вот заголовок: «Мечтатели, возвратившиеся в «красный рай», оплакивают теперь свою ошибку». Как по-вашему, похожи мы на таких «оплакивающих»? Газета называет нас обманутыми пропагандой людьми, которых ждет здесь, в Советском Союзе, «только нищета и горе», пишет, что нам здесь нечего будет есть и нечего носить. Что же, разве мы выглядим истощенными, разве наша одежда напоминает лохмотья? Мы очень просим вас — зайдите к нам в университет, в общежитие, посмотрите, как, в каких условиях мы живем. Мы расскажем и о других наших товарищах, и о том, как живут сейчас наши родные, приехавшие вместе с нами. Напишите в вашей газете, как вводят в заблуждение читателей «Критика» и ее редакторы.

Разговор этот был продолжен в большой и светлой комнате университетского общежития, где живут сейчас обе подруги (они учатся на первом курсе филологического факультета).

Вырезка из «Критики» была вновь извлечена на свет божий, надо сказать, что авторам ее досталось, как пришло говорить, «по первое число»!

Студенток особенно возмутило следующее утверждение газеты:

«Люди, приехавшие, чтобы на всегда поселились в Советском Союзе, тотчас же теряют свободу передвижения и подчиняются жесткому контролю властей, которые затем решают вопрос об их направлении на сельскохозяйственную работу...»

По просьбе Луизы Ивановой и Раисы Грушцицкой доводим до сведения читателей газеты «Критика» (а также ее редакторов и сынова Мануэля Бланко), что ни самим нашим студенткам, ни их родным не пришло испытать что-либо подобное. И семья Ивановых, и семья Грушцицких (и всех других), разумеется, никто не думал лишить «свободы передвижения». Тарас Корнеевич и Анна Климентьевна Иванова поселились в Молдавии, в родном городе Бельцы. Профессию менять им не пришлось — Тарас Корнеевич как был, так и остался виноделом, и его знания и опыт в этой области очень ценят на винном заводе, где он сейчас работает. Луиза Иванова, как уже сказано, стала студенткой университета и переехала в Ленинград (и опять-таки никто не помешал ей сделать это!), а ее сестры — Роза и Сара — учатся в медицинском училище. Один из братьев, Иван, недавно стал солдатом Советской Армии, второй, Павел, работает вместе с отцом и учится заочно в Кинешевском винодельческом техникуме.

А родители Раисы Грушцицкой живут сейчас на Украине, среди родных и друзей. Младшие девочки учатся, две — в восьмом классе средней школы, третья — в первом классе.

Все они, вопреки мрачным прогнозам газеты «Критика», очень довольны тем, как сложилась их судьба. Подчеркиваю — довольны. И с этим ничего нельзя поделать, как бы ни выдумывала «Критика» всевозможные «ужасы» наше советской жизни!

У Раисы Луизы появилось много новых товарищей и подруг. Но они часто встречаются и со старыми своими знакомыми и друзьями, приехавшими из Латинской Америки; некоторые из них тоже учатся, другие работают. Аргентинец Хуан Тур, например, — музыкант по профессии. Он сейчас играет в эстрадном оркестре, а осенью собирается держать экзамен в консерватории.

В заключение, опять-таки по просьбе обеих девушек, мы хотим дать редакции «Критики» полезный совет.

Газете «Критика» следовало бы подвергать большую критику явно тенденциозные материалы, которые поступают в редакцию, и не подрывать авторитет своей газеты преднамеренной публикацией ложных сообщений.

**А ПОЛОВНИКОВ**

На снимке: Раиса Грушцицкая и Луиза Иванова в студенческом общежитии.

Фото В. Дроздова

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгизета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделы: литература народов СССР — Б 8-59-17, информация — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б00019

— С. ТАРХАНОВА

Аин-Медфа — небольшое алжирское селение в департаменте Константина. Три года живет в нем молодой француз, обучающий грамоте маленьких алжирцев, вечно оборванных, голодных, изнуренных непосильной работой. Его любимый ученик — Махмуд. Мальчик спасенно привязывается к учителю, не раз, рискуя жизнью, доказывает свою преданность...

Таковы герой повести Рене Катала «Прасен вечер», опубликованной год назад французским журналом «Нувель нювель ревю франс». Ревю франс.

Но продолжим наш рассказ. Покинув Алжир в начале второй мировой войны, учитель-француз возвращается туда лишь в конце 1952 года. В полицейском участке происходит неожиданная встреча: в одном из арестованных алжирских полицейских учитель узнает своего бывшего ученика — Махмуда. Между ними происходит замечательный разговор. Учитель упрекает Махмуда в неблагодарности к французским властям. В ответ молодой алжирец обвиняет бывшего учителя во лжи: ведь учитель говорил ему, будто Франция принесла народу Алжира «свободу» и «равенство».

Все ваши «благоденствия» направлены лишь к одному: позолотить ваши цели. Мы больше не хотим быть рабами! — воскликнул Махмуд.

Возмущенный учитель прерывает разговор. Учитель и ученик возвращаются в комитат, где их дожидается полицейский комиссар. Неожиданно Махмуд высказывает в окно и убегает. Полицейские открывают впереди стрельбу. «Все в порядке», — спустя несколько минут доказывает комиссару французский сержант. — Он убит. Справедливость восторжествовала...

Трагическая гибель Махмуда снимает пелену с глаз учителя-француза, склонного к идеализации колониальных отношений. Силой оружия нельзя решить алжирский вопрос — таков главный вывод автора повести...

126 лет длится французское владичество в Алжире. Вот некоторые «достижения» колонизаторов: средний доход алжирской семьи — 25 тысяч франков в год (меньше, чем получает рядовой житель Франции за 1 месяц).

В стране с 8,5-миллионным мусульманским населением — около 2 миллиона безработных. Из 1 000 новорожденных 181 умирает, не дожив до одного года. Алжирские матери говорят: «У нас больше мертвых детей, чем живых».

Более 80 проц. детей не посещают школу. 5,5 миллиона алжирцев живут в условиях недостойных человека.

Два года длится колониальная война против алжирского народа. Убито 300 тысяч алжирцев. 125 тысяч человек брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря. Корреспондент газеты «Монд» Манюэль, посетивший Алжир в декабре 1956 года, был поражен масштабами концентрационных французских войск и военной техники в Алжире. «Можно подумать, — писал он, — что французская армия в 1956 году (а не в 1830) создала здесь крупнейший плацдарм, чтобы вторгнуться в глубь еще не завоеванной территории... Но, в конечном счете, военные с их бронемашинами стального цвета меньше привлекают внимание, чем огромные рулоны колючей проволоки, отделяющие центральныемагистрали от кровных узлов, в которых ютиются мусульманское население

и арабские вспышки магния, торжественно зачитывают свою декларацию в отеле Маттинсон, десь тысячи французских парашютистов, полицейских и солдат опровергли мусульманские квартали города Алжир. «Операция» командована французским генералом Массо. С автоматами в руках каратель «прочесывал» улицы, обыскивали женщины и детей. До сих пор столица Алжира — на осадном положении. Французские власти не оставляются на переднем, чтобы сорвать восемьмилетнюю забастовку, начатую алжирцами 28 января в поддержку требований о предоставлении Алжиру национальной независимости. Во всей стране усилились репрессии, по мнению алжирского министра с резидентом в Алжире Лакост обещал своим соотечественникам одержать победу над

надо суть о людях по тому, как они попут. Надо смотреть, что творят в это время их руки...

В тот самый момент, когда Ги Молле, освещавший вспышками магния, торжественно зачитывал свою декларацию в отеле Маттинсон, десь тысячи французских парашютистов, полицейских и солдат опровергли мусульманские квартали города Алжир. «Операция» командована французским генералом Массо. С автоматами в руках каратель «прочесывал» улицы, обыскивали женщины и детей. До сих пор столица Алжира — на осадном положении. Французские власти не оставляются на переднем, чтобы сорвать восемьмилетнюю забастовку, начатую алжирцами 28 января в поддержку требований о предоставлении Алжиру национальной независимости. Во всей стране усилились репрессии, по мнению алжирского министра с резидентом в Алжире Лакост обещал своим соотечественникам одержать победу над

и арабские вспышки магния, торжественно зачитывают свою декларацию в отеле Маттинсон, десь тысячи французских парашютистов, полицейских и солдат опровергли мусульманские квартали города Алжир. «Операция» командована французским генералом Массо. С автоматами в руках каратель «прочесывал» улицы, обыскивали женщины и детей. До сих пор столица Алжира — на осадном положении. Французские власти не оставляются на переднем, чтобы сорвать восемьмилетнюю забастовку, начатую алжирцами 28 января в поддержку требований о предоставлении Алжиру национальной независимости. Во всей стране усилились репрессии, по мнению алжирского министра с резидентом в Алжире Лакост обещал своим соотечественникам одержать победу над

и арабские вспышки магния, торжественно зачитывают свою декларацию в отеле Маттинсон, десь тысячи французских парашютистов, полицейских и солдат опровергли мусульманские квартали города Алжир. «Операция» командована французским генералом Массо. С автоматами в руках каратель «прочесывал» улицы, обыскивали женщины и детей. До сих пор столица Алжира — на осадном положении. Французские власти не оставляются на переднем, чтобы сорвать восемьмилетнюю забастовку, начатую алжирцами 28 января в поддержку требований о предоставлении Алжиру национальной независимости. Во всей стране усилились репрессии, по мнению алжирского министра с резидентом в Алжире Лакост обещал своим соотечественникам одержать победу над

и арабские вспышки магния, торжественно зачитывают свою декларацию в отеле Маттинсон, десь тысячи французских парашютистов, полицейских и солдат опровергли мусульманские квартали города Алжир. «Операция» командована французским генералом Массо. С автоматами в руках каратель «прочесывал» улицы, обыскивали женщины и детей. До сих пор столица Алжира — на осадном положении. Французские власти не оставляются на переднем, чтобы сорвать восемьмилетнюю забастовку, начатую алжирцами 28 января в поддержку требований о предоставлении Алжиру национальной независимости. Во всей стране усилились репрессии, по мнению алжирского министра с резидентом в Алжире Лакост обещал своим соотечественникам одержать победу над

и арабские вспышки магния, торжественно зачитывают свою декларацию в отеле Маттинсон, десь тысячи французских парашютистов, полицейских и солдат опровергли мусульманские квартали города Алжир. «Операция» командована французским генералом Массо. С автоматами в руках каратель «прочесывал» улицы, обыскивали женщины и детей. До сих пор столица Алжира — на осадном положении. Французские власти не оставляются на переднем, чтобы сорвать восемьмилетнюю забастовку, начатую алжирцами 28 января в поддержку требований о предоставлении Алжиру национальной независимости. Во всей стране усилились репрессии, по мнению алжирского министра с резидентом в Алжире Лакост обещал своим соотечественникам одержать победу над

и арабские вспышки магния, торжественно зачитывают свою декларацию в отеле Маттинсон, десь тысячи французских парашютистов, полицейских и солдат опровергли мусульманские квартали города Алжир. «Операция» командована французским генералом Массо. С автоматами в руках каратель «прочесывал» улицы, обыскивали женщины и детей. До сих пор столица Алжира — на осадном положении. Французские власти не оставляются на переднем, чтобы сорвать восемьмилетнюю забастовку, начатую алжирцами 28 января в поддержку требований о предоставлении Алжиру национальной независимости. Во всей стране усилились репрессии, по мнению алжирского министра с резидентом в Алжире Лакост обещал своим соотечественникам одержать победу над

и арабские вспышки магния, торжественно зачитывают свою декларацию в отеле Маттинсон, десь тысячи французских парашютистов, полицейских и солдат опровергли мусульманские квартали города Алжир. «Операция» командована французским генералом Массо. С автоматами в руках каратель «прочесывал» улицы, обыскивали женщины и детей. До сих пор столица Алжира — на осадном положении. Французские власти не оставляются на переднем, чтобы сорвать восемьмилетнюю забастовку, начатую алжирцами 28 января в поддержку требований о предоставлении Алжиру национальной независимости. Во всей стране усилились репрессии, по мнению алжирского министра с резидентом в Алжире Лакост обещал своим соотечественникам одержать победу над

и арабские вспышки магния, торжественно зачитывают свою декларацию в отеле Маттинсон, десь тысячи французских парашютистов, полицейских и солдат опровергли мусульманские квартали города Алжир. «Операция» командована французским генералом Массо. С автоматами в руках каратель «прочесывал» улицы, обыскивали женщины и детей. До сих пор столица Алжира — на осадном положении. Французские власти не оставляются на переднем, чтобы сорвать восемьмилетнюю забастовку, начатую алжирцами 28 января в поддержку требований о предоставлении Алжиру национальной независимости. Во всей стране усилились репрессии, по мнению алжирского министра с резидентом в Алжире Лакост обещал своим соотечественникам одержать победу над

и арабские вспышки магния, торжественно зачитывают свою декларацию в отеле Маттинсон, десь тысячи французских парашютистов, полицейских и солдат опровергли мусульманские квартали города Алжир. «Операция» командована французским генералом Массо. С автоматами в руках каратель «прочесывал» улицы, обыскивали женщины и детей. До сих пор столица Алжира — на осадном положении. Французские власти не оставляются на переднем, чтобы сорвать восемьмилетнюю забастовку, начатую алжирцами 28 января в поддержку требований о предоставлении Алжиру национальной независимости. Во всей стране усилились репрессии, по мнению алжирского министра с резидентом в Алжире Лакост обещал своим соотечественникам одержать победу над

и арабские вспышки магния, торжественно зачитывают свою декларацию в отеле Маттинсон, десь тысячи французских парашютистов, полицейских и солдат опровергли мусульманские квартали города Алжир. «Операция» командована французским генералом Массо. С автоматами в руках каратель «прочесывал» улицы, обыскивали женщины и детей. До сих пор столица Алжира — на осадном положении. Французские власти не оставляются на переднем, чтобы сорвать восемьмилетнюю забастовку, начатую алжирцами 28 января в поддержку требований о предоставлении Алжиру национальной независимости. Во всей стране усилились репрессии, по мнению алжирского министра с резидентом в Алжире Лакост обещал своим соотечественникам одержать победу над

и арабские вспышки магния, торжественно зачитывают свою декларацию в отеле Маттинсон, десь тысячи французских парашютистов, полицейских и солдат опровергли мусульманские квартали города Алжир. «Операция» командована французским генералом Массо. С автоматами в руках каратель «прочесывал» улицы, обыскивали женщины и детей. До сих пор столица Алжира — на осадном положении. Французские власти не оставляются на переднем, чтобы сорвать восемьмилетнюю забастовку, начатую алжирцами 28 января в поддержку требований о предоставлении Алжиру национальной независимости. Во всей стране усилились репрессии, по мнению алжирского министра с резидентом в Алжире Лакост обещал своим соотечественникам одержать победу над

и арабские вспышки магния, торжественно зачитывают свою декларацию в отеле Маттинсон, десь тысячи французских парашюти